

Глава 4: Возрождение амбициозного гомофоба 4

Что именно скрывалось за этой эмоцией в тот момент?

Сам Пэй Цзюньцзе не мог точно определить — это было смешанное чувство желания смеяться и тупой боли в груди. Было ли это стыд или беспокойство? Или угрызения совести? Он не мог понять.

Пока он все еще собирался с мыслями и репетировал свои реплики, он уловил взгляд Си Цяня в поле своего периферического зрения.

В отличие от прежней доминирующей позиции, когда он мог холодно угрожать ему, теперь Си Цянь лишился этой угрожающей ауры и даже казался немного настороженным.

«Цзюньцзе...»

Молодой человек перед ним, казалось, исчерпал все варианты, как мягкие, так и твердые, и мог только смотреть на Пэй Цзюньцзе с почти умоляющим выражением лица, его голос был чрезвычайно хриплым:

«В этом году мы поедem вместе в отпуск. Ты мне обещал... Цзюньцзе, я буду хорошо к тебе относиться. Давай не будем расставаться, ладно?»

*

Кстати говоря, компьютер и смартфон, которые Пэй Цзюньцзе использовал в настоящее время, были подарками от Си Цяня.

Включая одежду, которую он носил, и даже дизайнерские вещи и обувь в его гардеробе и обувном шкафу — почти все было оплачено Си Цянем...

Было довольно редко, чтобы кто-то так нагло зависел от другого, но большинство этих вещей не были активно запрошены Пэй Цзюньцзе; почти все было дано Си Цянем добровольно, чтобы сделать его счастливым.

Си Цянь действительно обожал его лицо, был полностью очарован, до такой степени, что был увлечен и неразумен. Но... он действительно ничего не знал?

Очевидно, что все вокруг видели, что Пэй Цзюньцзе был далеко не лучшим выбором — амбициозный и подлый человек, который пожирал людей, не выплевывая костей — и только Си Цянь этого не знал?

*

Си Цянь, должно быть, знал; иначе он не смог бы сразу же предложить самые неотразимые выгоды, когда чувствовал недовольство Пэй Цзюньцзе.

Как и сейчас, Си Цянь упомянул о часах ограниченной серии, о которых Пэй Цзюньцзе небрежно упомянул ранее, и по собственной инициативе перевел деньги и выразил озабоченность его расходами на проживание...

Он даже тонко намекнул, что отвезет его на отдых на один остров, как только начнутся каникулы.

Он прекрасно знал, что Пэй Цзюньцзе в это время был всего лишь неопытным парнем из маленького сельского городка, понимал, как сильно тот жаждал увидеть так называемый мир, и знал, что это было для него огромным искушением.

В то время как Пэй Цзюньцзе думал, что он обманывает Си Цяня, он сам был обманут.

Как выманить из берлоги голодного волка, скрывающегося в тени?

Положите кусок мяса у входа. Волк ранен и голоден, он совершенно не в силах устоять перед таким лакомством. Как только он откусит кусок, он инстинктивно выйдет из берлоги и шаг за шагом будет следовать за приманкой, расставленной людьми, пока не попадет в ловушку...

Си Цянь знал истинную природу Пэй Цзюньцзе, но он рисковал — рисковал, сможет ли он приручить Пэй Цзюньцзе, этого неблагодарного волка, рисковал, сможет ли он одолеть его...

Рисковал, сможет ли его искренность тронуть его.

Результат был очевиден: в своей прошлой жизни Си Цянь проиграл эту эмоциональную авантюру; его предал тот самый волк, которого он вырастил.

*

Си Цянь проиграл в своей прошлой жизни.

А как насчет этой жизни?

На самом деле, когда Пэй Цзюньцзе заговорил о разрыве, он уже предполагал, что Си Цянь никогда не согласится. Поэтому сначала он не был полностью уверен в этой идее — просто думал, что будет лучше, если Си Цянь согласится...

Но, конечно же... он не согласился.

Увидев слегка умоляющий взгляд Си Цяня, по какой-то причине в груди Пэй Цзюньцзе неожиданно возникло чувство горечи...

Глубоко укоренившиеся привычки, сформированные за годы общения с Си Цянем в прошлой жизни, заставили Пэй Цзюньцзе рефлекторно улыбнуться Си Цяню: «...Конечно».

Этот ответ означал не только согласие провести отпуск с Си Цянем, но и согласие остаться вместе.

Пэй Цзюньцзе ясно почувствовал, что после его согласия молодой человек перед ним заметно расслабился, а его напряженное выражение лица еще больше смягчилось.

Как будто, по сравнению с тем, что Пэй Цзюньцзе возьмет его деньги, он больше беспокоился о том, что Пэй Цзюньцзе их не возьмет. Если Пэй Цзюньцзе даже не хотел его денег... что еще он мог предложить, чтобы удержать его?

Пэй Цзюньцзе быстро понял суть дела, хотя и не мог точно описать свои чувства. Он вздохнул: «...Ты так легко поддаешься моему обману».

Си Цянь ответил без колебаний, как будто этот вопрос не требовал никаких размышлений. Он поднял бровь, его взгляд был интенсивным, а тон выражал его обычное упрямство:

«Тогда я согласен... Цзюньцзе, даже если ты меня обманываешь, я согласен». Он сделал паузу, и на его лице даже появилась улыбка самодовольства. «Кроме того, почему ты обманываешь не других, а только меня? Разве это не значит, что я являюсь для тебя чем-то особенным? Правда?»

«...»

Правильно, забыл, что он влюбленный дурак.

*

В то утро Си Цянь сопровождал Пэй Цзюньцзе к врачу. Результаты были такими же, как и в его прошлой жизни: это действительно был прорезывающийся зуб мудрости. Врач прописал противовоспалительные и обезболивающие лекарства.

«Не забывайте в ближайшие дни есть легкую пищу и соблюдать гигиену полости рта. Первые несколько дней, когда зуб мудрости прорезается, может быть немного больно. Не забывайте принимать обезболивающие, через несколько дней станет лучше».

Врач повторил некоторые общие меры предосторожности: «После того, как зуб мудрости полностью прорежется, приходите снова, чтобы мы могли проверить ее положение... Если он находится в неудачном положении, лучше удалить ее как можно скорее...»

«М-м, хорошо, понятно».

С врачом разговаривал Си Цянь, и лекарство от врача получал тоже Си Цянь. Любой посторонний наблюдатель, вероятно, подумал бы, что проблема с зубом мудрости у Си Цяня.

Как настоящий пациент в тот день, Пэй Цзюньцзе мог только прижать ладонь к челюсти и кивать сбоку.

*

После приема обезболивающих, прописанных врачом в больнице, пульсирующая боль в деснах значительно утихла.

Ранее, из-за зубной боли, Си Цянь привел его на завтрак, но он почти ничего не ел, что очень беспокоило Си Цяня в тот момент.

Поэтому, сразу после выхода из больницы, Си Цянь отвез его поесть, заявив, что он еще растет и, наверное, голоден, так как раньше почти ничего не ел.

Вся трапеза была долгой. Хотя стол был не узким и места было достаточно, Си Цянь настаивал на том, чтобы сидеть прямо рядом с Пэй Цзюньцзе, практически прижимаясь к нему половиной тела.

Пока Пэй Цзюньцзе ел, Си Цянь почти не проявлял интереса к своей еде. Опираясь одной рукой на подбородок, он пристально смотрел на Пэй Цзюньцзе, а ладонь его намеренно, но непринужденно лежала на его бедре...

Теплое ощущение на бедре заставило Пэй Цзюньцзе покрыться мурашками, но он сумел сохранить невозмутимый вид, благодаря самообладанию, которое он отточил в своей прошлой жизни.

*

«Я... я хочу попробовать это...» Пэй Цзюньцзе наугад указал на блюдо, которое находилось довольно далеко от него. «Не мог бы ты передать его мне?»

Си Цянь не стал отказывать — на самом деле, он был более чем готов.

По крайней мере, тепло на его бедре наконец исчезло...

Хорошо, что они были в частной столовой... никто другой не мог их видеть. Иначе любой, у кого есть глаза, точно понял бы, каковы их отношения.

*

К тому времени, когда Пэй Цзюньцзе закончил визит к стоматологу и обед, было уже после 10 утра. Он начал чувствовать сонливость, поэтому попросил Си Цяня отвезти его обратно в школу.

Он думал, что сможет немного отдохнуть в общежитии, чтобы набраться сил для дневных занятий и не заснуть, но он переоценил себя.

Сначала он еще мог разговаривать с Си Цянем, но его голос постепенно становился все тише, пока сонливость полностью не охватила его разум.

Даже сам Пэй Цзюньцзе не заметил, когда он прислонился к плечу Си Цяня и постепенно сполз, положив голову на колени Си Цяня и заснув.

*

Пэй Цзюньцзе крепко спал, но Си Цянь, на которого он опирался, казалось, застыл на месте — не смея пошевелиться, он только нежно гладил Пэй Цзюньцзе по волосам.

Даже разговаривая с водителем, он специально понижал голос, боясь разбудить Пэй Цзюньцзе, который спал у него на коленях.

Но это... было действительно ненужным беспокойством Си Цяня.

В тот момент было 10:40 утра. Пэй Цзюньцзе не спал всю предыдущую ночь, был занят уборкой общежития, а затем пошел в больницу с Си Цянем...

Удушающее чувство, как будто он тонет в своей прошлой жизни, не покидало его грудь. Хотя отдых должен был помочь ему восстановиться, из-за зубной боли он не смог хорошо отдохнуть. Все эти факторы сложились, и его тело уже достигло предела.

Вернувшись в больницу, Пэй Цзюньцзе был совершенно измотан, действовал исключительно на последних силах. Даже когда врач задавал ему вопросы, он отвечал вяло, и Си Цяню приходилось вмешиваться, чтобы помочь ему ответить.

К тому времени, когда они получили лекарство и покинули больницу, сев в машину, он был полностью вымотан. Как только он заснул, его сон был очень глубоким.

Насколько глубоким?

Он не проснулся, когда они достигли места назначения, не шевельнулся, когда Си Цянь вынес его из машины, и все еще не проснулся, даже когда Си Цянь уложил его на кровать...

*

Си Цянь не попросил водителя отвезти Пэй Цзюньцзе в общежитие, как планировалось изначально. Вместо этого он попросил водителя отвезти его в ближайший отель, который ему принадлежал.

В бизнес-люксе Си Цянь сел у кровати и нежно погладил выраженные темные круги под глазами молодого человека. Для большинства людей одна бессонная ночь может быть незаметна, но с его светлой кожей, недосыпание было очень очевидным.

Почему он не мог заснуть... Может, это из-за зубной боли? Но это не казалось правдоподобным. Думая о его необычном поведении сегодня, Си Цянь все еще чувствовал беспокойство и тихо вышел из комнаты, чтобы позвонить.

Пока ждал ответа, Си Цянь тихо вернулся в комнату.

Пэй Цзюньцзе все еще крепко спал на кровати. Си Цянь осторожно прислонился головой к его груди, закрыл глаза и слушал его сердцебиение, один удар за другим.

Иногда он чувствовал себя полным извращенцем, но ничего не мог с собой поделать. Он всегда хотел быть ближе к Пэй Цзюньцзе, прислониться к нему, оставаться рядом с ним, видеть его в каждый момент.

Си Цянь очень любил характерный запах Пэй Цзюньцзе — аромат, которого он никогда не встречал у других. Один только его запах поднимал ему настроение.

«Цзюньцзе...» Рука Си Цяня бессознательно рисовала медленные круги на теле спящего молодого человека. «Если бы ты мог полюбить меня, хотя бы немного... этого было бы достаточно».

Прижав ухо к его груди, Си Цянь слышал ровное биение его сердца, чувствовал легкое поднимание и опускание его мышц и, что самое важное... этот аромат.

Си Цянь снова прошептал: «Хотя бы немного, даже совсем немного... Мне не нужно много,

совсем немного, совсем немного».

*

Пэй Цзюньцзе крепко спал, с 10:30 утра до 3:30 дня — целых пять часов.

Когда он проснулся, его голова была пуста. Он ошеломленно смотрел на незнакомые окрестности, прежде чем осознал, что у него два занятия во второй половине дня.

Пока он нащупывал свой телефон, чтобы проверить время, Си Цянь вошел из коридора: «Не волнуйся, Цзюньцзе, я тебя отпросил».

Пэй Цзюньцзе только что облизнул свои слегка пересохшие губы, как перед ним оказался стакан теплой воды: «Хочешь воды?»

«Сейчас 15:40. Ты голоден? Но так как ты только проснулся, сразу есть не очень хорошо для желудка. Может, я нарежу тебе фруктов?»

Не дожидаясь, пока Пэй Цзюньцзе проснется, Си Цянь уже все спланировал.

Сначала теплая вода, чтобы успокоить горло. Если он проголодается, то есть заранее приготовленные фрукты. Через полчаса будет еда, чтобы не нагружать его организм.

Действительно... слишком заботливо.

«Мм, хорошо».

*

Около 17:00 Си Цянь отвез Пэй Цзюньцзе в один из своих ресторанов на ужин.

Этот ресторан был известным элитным заведением, расположенным в самом оживленном коммерческом районе Хэчэна — настолько престижном, что аренда, вероятно, стоила целое состояние.

Это было место, в которое обычный человек никогда бы не попал, даже проработав несколько жизней, но Си Цянь был его владельцем с самого первого дня.

—Этот мир так несправедлив.

Думая об этом, Пэй Цзюньцзе наконец медленно проглотил кусок, над которым работал, активно игнорируя пристальный взгляд с другой стороны стола.

До встречи с Си Цянем он никогда не верил, что взгляд человека может быть настолько осязаемым. После встречи с Си Цянем он понял, что взгляд действительно может иметь реальный вес.

В таком взгляде было действительно трудно есть, но, к счастью, Пэй Цзюньцзе привык к этому в своей прошлой жизни.

«Как тебе, Цзюньцзе? Вкусно?»

«Мм, неплохо».

Напротив него Си Цянь сидел, подперев подбородок руками, пристально глядя на него и не отрывая взгляда. На протяжении всего обеда он едва притронулся к своей еде; все его внимание было сосредоточено на Цзюньцзе.

Интригующе.

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332660>